

Метафизика поэмы Блока «Двенадцать»

Христос не вдруг появляется в конце поэмы, он незримо присутствует там с первых строк.

*Черный вечер.
Белый снег.
Ветер, ветер!
На ногах не стоит человек.
Ветер, ветер –
На всем Божьем свете!*

Можно было бы написать «на всем белом свете», но для Блока важно сразу обозначить божественное присутствие, также как и показать символизм времени и чисел. Поэма написана в январе, месяце Рождества и Крещения Господня, название ее – «Двенадцать». 12 красноармейцев идут по заснеженным улицам ночного Петрограда – 12 апостолов было у Христа. Глав в поэме тоже 12.

Каждая глава имеет законченное действие и продолжает развитие сюжета, как в пьесе. Но Блок пишет поэму, а не пьесу. Поэтому, реплики действующих лиц не обозначаются, а определяются содержанием и стилистикой сказанного. Например, слово «товарищ» произносит только командир патруля; речь прохожих и красноармейцев наполнена междометиями; вся поэма, кроме начала, конца и небольших пояснений в остальном тексте, ведется от имени и через восприятие Петрухи.

1 глава: Петруха приходит в революционный патруль.

Вечером красноармейский патруль, состоящий из 11 человек, выходит охранять город. Погода не задалась, прохожих немного.

*Завивает ветер
Белый снежок.
Под снежком – ледок.
Скользко, тяжело,
Всякий ходок
Скользит – ах, бедняжка!*

От внимательного взгляда красноармейцев ничего не ускользает. Через их восприятие, на которое указывает простонародная речь с использованием междометий, мы видим людей, которых они встречают на своем пути.

Вот – старушка, которая с трудом перебирается через сугроб, призывающая на помощь матушку-заступницу Богородицу, недобрым словом поминающая большевиков:

*Старушка, как курица,
Кой-как перемотнулась через сугроб.
— Ох, Матушка-Заступница!
— Ох, большевики загонят в гроб!*

А здесь – буржуй задумался на перекрестке:

*Ветер хлесткий!
Не отстают и мороз!
И буржуй на перекрестке
В воротник упрятал нос.*

А это кто ворчит себе под нос? – отчаявшийся писатель-вития:

*А это кто? – Длинные волосы
И говорит вполголоса:
— Предатели!
— Погибла Россия!
Должно быть, писатель –
Вития...*

А там – сторонкой крадется поп:

*А вон и долгополый –
Сторонкой – за сугроб...
Что нынче невеселый,
Товарищ поп?*

*Помнишь, как бывало
Брюхом шел вперед,
И крестом сияло
Брюхо на народ?*

Видят красноармейцы и двух барынь-подружек:

*Вон барыня в каракуле
К другой подвернулась.
— Ужь мы плакали, плакали...
Поскользнулась,
И – бац – растянулась!*

«Ай, ай! Тяни, подымай!» – красноармейцы помогают барыне встать и идут дальше. Ветер доносит до них обрывки фраз:

1-й голос: *И у нас было собрание...*

2-й голос: *Вот в этом здании...*

3-й голос: *Обсудили – постановили: на время – десять, на ночь – двадцать пять...*

4-й голос: *И меньше – ни с кого не брать...*

5-й голос: *Пойдем спать...*

«Пойдем спать», уже поздно, улица пустеет.

А это кто идет сутулится? – всматриваются красноармейцы.

Они окликают прохожего: «Эй, бедняга! Подходи – поцелуемся!»

Он подходит, произносит условный пароль: «Хлеба!»

В ответ получает отзыв: «Что впереди?»

Командир принимает его в отряд: «Проходи!» и напутствует: «Товарищ! Гляди в оба!»

Этот двенадцатый человек, встретившийся красноармейцам (шестерых они видели: старушку, буржуя, писателя, попа, двух барынь и пятерых слышали), становится двенадцатым в их патруле. Вместо Ваньки, предавшего дело революции. Его зовут Петруха, в отряд он пришел не случайно, черная как ночь, грустная и святая злоба кипит в его груди. Что с ним произошло, мы узнаем дальше, сейчас лишь отметим: с его появлением в поэме начинает звучать богоборческий мотив, а число красноармейцев становится равным числу апостолов.

2 глава: Петруха занимает место предателя Ваньки и узнает о его связи с Катей.

Петруха присоединяется к революционному патрулю, и теперь уже двенадцать человек идут охранять ночной город:

*Гуляет ветер, порхает снег.
Идут двенадцать человек.*

В 1-й главе улицы Петрограда мы видели глазами красноармейцев, теперь рассказ ведется через восприятие Петрухи. Его новые товарищи гордо несут свои винтовки на черных ремнях, вокруг видны вспышки – огни, огни, в ответ звучат выстрелы – тра-та-та. Петруха пристроился позади, идет погружен в свои мысли, сгорбился, опустил картуз на глаза, ни дать, ни взять, уголовник:

*В зубах – цыгарка, примят картуз,
На спину б надо бубновый туз!*

В рубище с ромбом на спине отправляли на каторгу осужденных. За Петрухой числилось преступление – он убил офицера, убил из-за своей любви к Кате и безудержной ревности, о чем будет рассказано позже. Чтобы избежать наказания, Петруха решил присоединиться к вооруженному отряду новой власти. О Красной гвардии он узнал на фронте, где воевал в Первую мировую войну.

Известно, что отряды Красной гвардии стали создаваться весной 1917 года. Их целью был захват и сохранение власти большевиков. Формировались они из вооруженных дружин рабочих и милиции на предприятиях, а так же из военных, ушедших с фронта и перешедших на сторону народа. Пожаром мировой войны бойцы Красной гвардии хотели запалить мировую революцию против буржуев.

Никаких идеологических устремлений у Петрухи не было, злые мысли о неверной любимой занимали его голову. От них отвлек голос командира: «Холодно, товарищи, холодно». Петруха начинает прислушиваться к разговору своих попутчиков:

1-й красноармеец: *А Ванька с Катькой – в кабаке...*

2-й красноармеец: *У ей керенки есть в чулке!*

3-й красноармеец: *Ванюшка сам теперь богат...*

4-й красноармеец: *Был Ванька – наш, а стал солдат!*

5-й красноармеец: *Ну, Ванька, сукин сын, буржуй, мою, попробуй, поцелуй!*

Был Ванька – наш, а теперь пошел в солдаты защищать временное правительство, – слышит Петруха досаду красноармейцев на своего бывшего товарища и вдруг взрывается яростью: «Катка с Ванькой занята? ЧЕМ, ЧЕМ занята?» Вопросы, как выстрелы – тра-та-та – звучат в его голове.

И тут же созвучный его чувству слышится призыв командира:

*Товарищ, винтовку держи, не трусь!
Пальнем-ка пулей в Святую Русь –
В кондовую,
В избяную,
В толстозадую!*

Ярость постепенно стихает. Петруха с болью и тоской повторяет про себя: вот она – «свобода, эх, эх, без креста», вот она – «Россия, эх, эх, без креста». Без веры можно и пулями палить в Святую Русь, – Петруха помнит такие разговоры на фронте.

3 глава: марш Петрухи о красноармейцах.

Петруха вспоминает и удалые походные песни с нарочито атеистическим подтекстом: Господи, благослови на мировой пожар в крови!

*Как пошли наши ребята
В красной гвардии служить –
В красной гвардии служить –
Буйну голову сложить!*

*Эх ты, горе-горькое,
Сладкое житье!
Рваное пальтишко,
Австрийское ружье!*

*Мы на горе всем буржуям
Мировой пожар раздуем,
Мировой пожар в крови –
Господи, благослови!*

Первая строфа отсылает к народной хороводной песни «Как пошли наши ребята вдоль по улице гулять» и намекает на ее смысл: в хороводе молодец выбирает себе девицу. Катя была девицей Петрухи до его отъезда на фронт. Отсюда его «горе-горькое, сладкое житье», рваное пальтишко и трофейное австрийское ружье. Вернувшись, он застал у нее офицера и в порыве ревности зарезал его. Катя отделалась шрамом на шее и царапиной под сердцем. Об этом Петруха вспоминает дальше (в 5 главе) уже в разбитном плясовом темпе:

*У тебя на шее, Катя,
Шрам не зажил от ножа.
У тебя под грудью, Катя,
Та царапина свежа!*

*Эх, эх, попляши!
Больно ножки хороши!*

*В кружевном белье ходила –
Походи-ка, походи!
С офицерами блудила –*

Поблуди-ка, поблуди!

*Эх, эх, поблуди!
Сердце екнуло в груди!*

*Помнишь, Катя, офицера –
Не ушел он от ножа...
Аль не вспомнила, холера?
Али память не свежа?*

*Эх, эх, освежи,
Спать с собою положи!*

Ненависть к Кате и своей прежней жизни, желание избежать ссылки за убийство офицера привели Петруху в Красную гвардию. Не светлое будущее рабочего класса, а святая праведная месть неверной возлюбленной была его целью. Возможность мести вскоре ему представилась.

Мимо патруля летит лихач. Электрический фонарик на оглоблях освещает веселую пару.

4 глава: Петруха видит Катю, которая развлекается с Ванькой.

Хоть и быстро мелькнула пролетка, Петруха успел разглядеть плечистого наглого Ваньку и смеющуюся Катю.

*Он в шинелишке солдатской
С физиономией дурацкой
Крутит, крутит черный ус,
Да покручивает,
Да пошучивает...*

*Вот так Ванька – он плечист!
Вот так Ванька – он речист!
Катьку-дуру обнимает,
Заговаривает...*

*Запрокинулась лицом,
Зубки блещут жемчугом...
Ах ты, Катя, моя Катя,
Толстоморденькая...*

5 глава: Петруха решает убить Катю.

Петруха не может сдерживать свою ненависть к Кате:

*С юнкерьем гулять ходила –
С солдатьем теперь пошла?*

*Эх, эх, согреси!
Будет легче для души!*

Петруха как бы мысленно просит Катю: согреши, тогда будет легче совершить и самооправдать убийство. Он к нему уже готов, ждет удобного случая.

Вскоре Катя с Ванькой едут назад:

*Опять навстречу несется вскачь,
Летит, вопит, орет лихач.*

6 глава: Петруха убивает Катю.

Петруха зовет на помощь Андрюху. Тот пытается остановить лошадь, Петруха забегает сзади и выстреливает в Катю, потом – в ее ухажера, чтоб знал, как гулять с чужой девочкой.

*Стой, стой! Андрюха, помогай!
Петруха, сзади забегай!..*

*Трах, тарарах-тах-тах-тах-тах!
Вскрутился к небу снежный прах!..*

*Лихач – и с Ванькой – наутек...
Еще разок! Взводи курок!..*

*Трах-тарарах! Ты будешь знать,
Как с девочкой чужой гулять!..*

Катя убита, снежный прах поднимается вверх. Прах – вот что осталось от его любимой! Он слышит вопрос Андрюхи: «А Катька где?», отвечает: «Мертва, мертва! Простреленная голова!» Андрюха усмехается: «Что Катька, рада?», молчит, «ни гу-гу, лежи ты, падаль, на снегу».

Петруха стоит недвижно над Катей, не может прийти в себя. Сквозь почти непроницаемую душевную тяжесть до Петрухи доносится приказ командира – идти вперед, не останавливаться:

*Революционный держите шаг!
Неугомонный не дремлет враг!*

Второй раз звучит этот приказ. Первый – был после того, как Петруха услышал разговор о Кате и Ваньке. Видимо, тогда командир тоже заметил его эмоциональную потерянность и тут же подбодрил: держи винтовку, не трусь!

О каком неугомонном враге говорит командир? Что мешает держать мерный революционный шаг? Страдания души, а душу человеку дал Бог. Угрызения совести, а совесть соотносит человека с Богом. Значит, неугомонный враг – это тот, кто наделил человека душой и совестью, т.е. Бог. Петруха, единственный из двенадцати, кто еще держится за Него.

7 глава: Петруха переживает из-за убийства Кати.

*И опять идут двенадцать,
За плечами – ружьеца.*

*Лишь у бедного убийцы
Не видать совсем лица...*

*Все быстрее и быстрее
Уторапливает шаг.
Замотал платок на шею –
Не оправится никак...*

Красноармейцы идут мерным шагом, смело глядят вперед. Только Петруха опустил голову, почти бежит от места страшного своего преступления, не может опомниться от убийства. Товарищи догоняют его, спрашивают:

1-й красноармеец: *Что, товарищ, ты не весел?*

2-й красноармеец: *Что, дружок, оторопел?*

3-й красноармеец: *Что, Петруха, нос повесил, или Катюшку пожалел?*

Петруха рассказывает им о своей любви к Кате, говорит о своих терзаниях: зачем он сгоряча убил ее... Товарищи успокаивают Петруху, напоминают, что революционерам нельзя поддаваться слезливой жалости, ведь они идут строить новый мир, уничтожать все старое и грязное. Впереди ждут и не такие испытания.

4-й красноармеец: *Ишь, стервец, завел шарманку, что ты, Петька, баба что ль?*

5-й красноармеец: *Верно, душу наизнанку вздумал вывернуть? Изволь!*

6-й красноармеец: *Поддержи свою осанку!*

7-й красноармеец: *Над собой держи контроль!*

1-й красноармеец: *Не такое нынче время, чтобы нянчиться с тобой! Потяжеле будет
бремя нам, товарищ дорогой!*

И Петруха постепенно приходит в себя, поднимает голову, подстраивается под мерный шаг своих товарищей.

*И Петруха замедляет
Торопливые шаги...*

*Он головку скидывает,
Он опять повеселел...*

Петруха переживал не за убийство человека как такового, для него это не ново: он был на войне, он зарезал офицера. Петруха пытается освободиться от своей любви к Кате, принять новую мораль: в новом мире только чистые хорошие люди достойны любви и жалость. Пададь Катюшка пусть валяется на снегу, нечего ей сострадать.

Петруха старается отогнать от себя сочувственные мысли. Тем же плясовым строем, каким он вспоминал измену Кати: «Эх, эх попляши! Больно ножки хороши! ... Эх, эх, освежи, спать с собою положи! ... Эх, эх, согреси! Будет легче для души!», он пытается отмахнуться от нее:

*Эх, Эх!
Позабавиться не грех!*

*Запирайте этажи,
Нынче будут грабежи!
Отмыкайте погреба –
Гуляет нынче голытьба!*

Петруха подбадривает себя: после убийства Кати и позабавиться не грех! Слово «грех» произносит он даже сейчас, подсознательно, с трудом вырывая из своей души религиозные корни.

8 глава: Петруха успокаивается.

Раньше Петруха страдал из-за Кати. Было у него горе-горькое, но было и сладкое житье. Теперь без Кати наступила скука смертная. Как не вспомянай прежнюю разгульную жизнь, тоска не унимается, как не старайся забыться, припевки-пугалки не помогают:

*Ужь я времячко
Проведу, проведу...*

*Ужь я темячко
Почешу, почешу...*

*Ужь я семячки
Полущу, полущу...*

*Ужь я ножичком
Полосну, полосну!..*

В Красную гвардию Петруха пошел не идейно, а по обстоятельствам. Он хотел избежать ссылки и наказать Катю. Дело сделано, Катя мертва. В голове его отзвучало традиционное на смерть: «Упокой, Господи, душу рабы Твоя». Отпел Петруха Катю и задумался: а что дальше? К прежней жизни возвращаться скучно. Да и с душевными муками легче справиться с новыми товарищами-атеистами. И Петруха остается в революционном патруле, делает свой осознанный выбор. Он идет строить новый мир. А с прошлой жизнью Петруха прощается в стилистике городского романса.

9 глава: романс Петрухи о старом мире.

*Не слышно шуму городского,
Над невской башней тишина,
И больше нет городского –
Гуляй, ребята, без вина!*

*Стоит буржуй на перекрестке
И в воротник упрятал нос.
А рядом жметя шерстью жесткой
Поджавший хвост паршивый пес.*

*Стоит буржуй, как пес голодный,
Стоит безмолвный, как вопрос.
И старый мир, как пес безродный,
Стоит за ним, поджавши хвост.*

Эта глава (3-я от конца), симметрична 3-ей. Сначала звучал жизнеутверждающий марш строителей нового мира, почти отказавшихся от Бога, теперь – грустный романс прощания с прежней жизнью, ставшей похожей на голодного безродного пса.

Фраза «Гуляй, ребята, без вина!» наводит на мысль о таинстве Причащения, в котором верующие принимают под видом хлеба и вина тело и кровь Христову. Вспомним, «хлеба» – был условный пароль, который Петруха сказал красноармейцам при вступлении в отряд, а те ответили: «что впереди». Хлеб, что впереди и кровь за зазнобушку-чернобровушку были прощальным Причащением Петрухи.

10 глава: Петруха отказывается от Бога.

Новая Пасха без вина, новый мир... Все что было, повторится на новом витке, мир развивается по спирали. Ее и закрутила разыгравшаяся вьюга:

*Снег воронкой завился,
Снег столбушкой поднялся...*

Метель усилилась, не видно никого за четыре шага. В непогоду Петруха еще по привычке поминает Бога: «Ох, пурга какая, Спасе!» Его товарищ усмехается:

*Петька! Эй, не завирайся!
От чего тебя упас
Золотой иконостас?
Бессознательный ты, право,
Рассуди, подумай здраво –
Али руки не в крови
Из-за Катькиной любви?*

Ни крестик, ни нательная иконка не спасли Петруху от мстительных убийств. Товарищ называет Петруху бессознательным, говорит, что у него руки в крови, а он все поминает Бога. И Петруха, здраво рассудив, отказывается от Бога. К этому решению он был уже почти готов, оставшись в отряде после убийства Кати. Командир вновь поддерживает его своим призывом:

*Шаг держи революционный!
Близок враг неугомонный!*

Мерным революционным шагом Петруха вместе с красноармейцами пытается уйти от неугомонного врага, от Бога. А Он не отстает, Он подходит ближе, хотя в отряде теперь не осталось ни одного верующего человека.

11 глава: красноармейцы чувствуют присутствие незримого врага.

Теперь уже все двенадцать идут без имени святого.

*И идут без имени святого
Все двенадцать – вдаль.
Ко всему готовы,
Ничего не жаль...*

Красноармейцы считали, что отказавшись от Бога, получили полную свободу действий, что «с легким сердцем перескочили они нравственную преграду прежнего раба-человека», как писал Достоевский. Они думали, отрицая Бога, отбросить прочь все прежние человеческие чувства, были ко всему готовы и ни о чем не жалели.

А Бог не отказывался и не отставал от них. Они чувствовали Его присутствие в безлюдных глухих переулках, в пуховых сугробах. Они пытались Его убить, нацеливая на Него свои винтовки.

*Их винтовочки стальные
На незримого врага...
В переулочки глухие,
Где одна пылит пурга...*

А Бог встает во главе их отряда и ведет за собой красным флагом, подбадривает: «Вперед, вперед, рабочий народ!» Но выюга застилает глаза красноармейцам, не дает разглядеть поводыря.

12 глава: красноармейцев ведет Христос.

Красноармейцев ведет незримый, отрицаемый ими Бог, ведет державным шагом строить новую Державу справедливости и любви. Зримый же голодный пес старого мира ковыляет позади.

*Вдаль идут державным шагом...
— Кто еще там? Выходи!
Это – ветер с красным флагом
Разыгрался впереди...*

*Впереди — сугроб холодный,
— Кто в сугробе – выходи!..
Только нищий пес голодный
Ковыляет позади...*

*— Отвяжись ты, шелудивый,
Я штыком пощекочу!
Старый мир, как пес паршивый,
Провались – поколочу!*

Красноармейцы окликают невидимого поводыря, предупреждают, грозят ему:

- 1-й красноармеец: *Эй, откликнись, кто идет?*
- 2-й красноармеец: *Кто там машет красным флагом?*
- 3-й красноармеец: *Приглядишь-ка, эка тьма!*
- 4-й красноармеец: *Кто там ходит беглым шагом, хоронясь за все дома?*
- 5-й красноармеец: *Все равно, тебя добуду, лучше сдайся мне живьем!*
- 1-й красноармеец: *Эй, товарищ, будет худо, выходи, стрелять начнем!*

Потом стреляют в пустоту – трах-тах-тах.

*И только эхо откликается в домах...
Только вьюга долгим смехом заливается в снегах...*

Трах-тах-тах! Трах-тах-тах...

Три выстрела... Вьюга заливается смехом: Его не убьешь! Недоступный пулям, невидимый Христос красным флагом продолжает вести красноармейцев за собой.

*Так идут державным шагом –
Позади – голодный пес,
Впереди – с кровавым флагом,
И за вьюгой невидим,
И от пули неведим,
Нежной поступью надвьюжной,
Снежной россыпью жемчужной,
В белом венчике из роз –
Впереди – Иисус Христос.*

Красноармейцы не могут увидеть Христа из-за снежной метели, которую Блок завертел с первых строк поэмы. Красноармейцы не видят Христа, но идут за Ним. Они стреляют в Христа, но Он не уязвим для пуль. Они отрицают Христа, но Он не оставляет их. Христос выбрал их своими новыми апостолами. Он не остался ни со старухой, поминавшей мать-заступницу Богородицу, ни с сытым буржуем, стоящим на перекрестке-перепутье, ни с оплакивающим участь России писателем, ни с попом, потерявшим авторитет у своих прихожан. Он пошел вслед за Петрухой к красноармейцам.

Сначала они широким четким шагом старались уйти от своего незримого неугомного попутчика, пытались отвязаться от него словами, делами, шутками, пулями... Он не отставал. Когда же единственный верующий в отряде Петруха отказался от Него, Он встал во главе отряда и повел за собой к новой жизни. Когда-то Спаситель уже приходил на землю, чтобы разрушить храм старой веры и создать новый. Он принес себя в жертву, чтобы изменить мир. Две тысячи лет не дали результата. Теперь Революция, как считал Блок, может изменить мир, двенадцать красногвардейцев, как двенадцать апостолов, идут за новым Христом – Революцией.

«Блок благословил Революцию самым большим благословением, на которое был способен», – писал о Блоке Луначарский. Он благословил ее образом невидимого Христа, ведущего красноармейцев за собой по заснеженным улицам Петрограда. За белой вьюгой в белых одеждах Христа не разглядеть, жемчужная поступь Его шагов сливается с сиянием снега, метель наматывает на терновые иглы белые пушистые розы.

Блок только в конце поэмы произносит имя Христа. Блок не восхваляет и не принижает Революцию, он описывает свое восприятие Революции. Он чувствует в ней присутствие Христа. А верят в Него строители новой жизни или нет, для Блока неважно. Красноармейцы не видят Христа, но Он ведет их за собой. В этом и состоит метафизика поэмы: законы истории, тайны мироздания нам не доступны, но это не значит, что их нет.